

КАЖДАЯ РОЛЬ— ЖИЗНЬ



резюмирует Вожак свои первые наблюдения за Комиссаром — после того, как она, уложив одним выстрелом звероподобного детину, оборвала страшный ритуал встречи им же, Вожаком, ей уготованный. «Решительная», — снисходительно добавляет он. Что ему эта решительность хрупкой женщины, ему, который столько характеров на своем веку поломал, столько людей беспрекословно себе подчинил. Суметь выйт и победительницей в схватке с анархистской разгульной вольницей, грозящей погубить все завоевания революции, борьба Комиссара за души людей — эта главная драматургическая коллизия пьесы решена актрисой рельефно и умело. Ощущением цельности, силы и одновременно трогательностью веет от образа, вылепленного ею: в нем и обаяние, и чистота чувств, и несокрушимая убежденность, дающая твердость человеческой воле. Актриса умеет убедить зал в величии этой веры, в ее необходимости.

В гастрольном репертуаре театра Брыткова играет герцогиню Мальборо в спектакле «Стакан воды» Э. Скриба, Влани Дюбуа в пьесе «Трамвай «Желание» Т. Уильямса и Лидию Чебоксарову в комедии «Бешеные деньги» А. Островского.

Конечно, не всегда все из задуманного удается актрисе в полной степени. Можно найти не совсем удачные интонации, обнаружить эмоции, загнанные слишком глубоко в подтекст. Но когда у молодой актрисы есть талант, профессионализм, свой мир эстетических убеждений — это всегда достойно уважения.

Т. ПЕТРОВА.

На снимке: Л. Брыткова в роли Комиссара из спектакля «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского.

Фото Н. Чухраевой.

Имя актрисы Новокузнецкого драматического театра Людмилы Брытковой знакомо хабаровчанам. Свой творческий путь она начала в нашем краевом театре драмы. Сначала артистка играла эпизодические роли. Но зрители сразу отметили ее умение раскрывать сценический образ, даже в нескольких репликах. Это были первые шаги к мастерству.

Первой большой ролью в Хабаровском театре была для Брытковой роль Натальи в «Тихом Доне» М. Шолохова. Актриса с благодарностью вспоминает помощь главного режиссера Э. Вайнштейна в работе над ролью. Актриса и режиссер были единомышленниками в творчестве и это помогло создать запоминающийся образ, показать, что есть собственный почерк, актерская индивидуальность.

Теперь Л. Брыткова — ведущая актриса Новокузнецкого драматического театра. Сыграно уже около сорока ролей.

— Что вы испытали, оказавшись снова на сцене театра, где начинали свой путь, только теперь уже в качестве гостей?

На этот вопрос актриса отвечает, не задумываясь:

— Чувство огромной от-

ветственности. Очень хочется заставить зрителей сосредоточить все внимание на характере и судьбе моих героинь, поверить им, сопереживать.

Каждый актер обладает своим определенным профессиональным навыком, еще своим собственным методом вживания в роль. Цель Брытковой — понять человека эмоционально и логически. Актриса относится к своим героиням с острым любопытством, докапываясь до мельчайших черточек характера.

По словам одного из первых педагогов, Брыткова сплетает свои роли из очень тонких паутинок и тут же на глазах зрителей их распутывает. Нужно иметь глубокое «выстраданное» представление о нравственном идеале женщины, чтобы играть такие различные по своей сути образы, как это делает она.

— Актер и должен уметь играть все — таково мое творческое кредо, — замечает актриса.

Брыткова не покорная исполнительница авторской и режиссерской воли. Она все пропускает через свое восприятие. Нередко играет спорно, но всегда по-своему.

В этом смысле показательна ее работа над образом Гели в спектакле Л. Зорина

«Варшавская мелодия». Геля Брытковой — само обаяние, женственность и грациозность.

Брыткова играет не только характер Гели, но и его предысторию, истоки, в том числе — национальные. Легкость, изящество, артистизм поляков известны. Не сразу увидишь за этим самолюбиво припрятанную боль за поруганную фашистами Польшу. В игре актрисы эта боль весьма ощутима. Очень постепенно она преодолевает свое недоверие к миру. Страх перед жизнью вытесняется верой в любовь.

На протяжении всего спектакля актриса сталкивает трагическое неверие в возможность счастья и огромную жажду его. Все неосуществленное в жизни героини воплотилось в ее искусстве. И когда через десять лет в Варшаве Гелена говорит Виктору, при расставании: «Я тебя не пушу», — в ее голосе прорывается и тоска, и отчаяние, но вера в счастье не утрачена.

Не менее интересно решена Людмилой Брытковой и роль Комиссара в спектакле В. Вишневского «Оптимистическая трагедия». «Женщина для нас ценная... Хорошей выделки... По глазам чувствую — она поймет», — так